

Апории дискурса идей трансгуманизма в контексте развития метатеории психодизайна городской среды**© Евгений Викторович Хохрин, Сергей Александрович Смольков**

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

Автор, ответственный за переписку: Смольков Сергей Александрович, smolkofs@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы системно-деятельностного формирования и комплексного построения апорий дискурса идей трансгуманизма в контексте разработки и описания метатеории психодизайна городской среды. В связи с этим конкретизация и детальная проработка композиционных аспектов создания комфортной среды городского центра сибирского поселения осуществляется в контексте систем взаимодействия архитектурно-градостроительного комплекса с пространственной организацией проектируемого фрагмента городской среды и его цветосветового наполнения. Форма и содержание, техники и технологии, приемы и процедуры построения единого городского стиля объектов и предметов наполнения торговой среды проработаны и описаны авторами в художественной концепции размещения объектов психодизайна в уникальной среде города Иркутска. Формирование закономерностей художественного метода в контексте построения и развития общей метатеории в процессе постановки проблем и решения задач городского дизайна раскрывается, в частности, в их связи с ассимиляцией дискурса идей трансгуманизма в функционально-пространственной организации единиц художественной культуры городской среды. Такой подход методологически включает реализацию корректирующей функции в процессе оптимизации структуры художественного образа комплексных объектов психодизайна городской среды. Разработка регламента проектной деятельности в контексте требований гуманизации городской среды позволяет оптимально обозначить апории дискурса идеологии трансгуманизма и сделать вывод о путях перспективного развития метатеории психологии восприятия городской среды, а также информационных систем, обуславливающих дальнейшее повышение роли визуальной информации в эстетическом формировании городской среды.

Ключевые слова: апория, дискурс, трансгуманизм, метатеория, эпистемология, психодизайн, единый городской стиль, объекты дизайна городской среды, регламент размещения, цветосветовая среда, предметно-вещный комплекс, идентичность доминирующего стиля

Для цитирования: Хохрин Е. В., Смольков С. А. Апории дискурса идей трансгуманизма в контексте развития метатеории психодизайна городской среды // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2022. Т. 12. № 2. С. 294–305. <https://doi.org/10.21285/2227-2917-2022-2-294-305>.

Original article**Aporias in a discourse on ideas of transhumanism framed in the context of developing a metatheory of urban environmental psychological design****Eugeny V. Khohrin, Sergei A. Smolkov**

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

Corresponding author: Sergei A. Smolkov, smolkofs@gmail.com

Abstract. The issues of system-activity formation and complex construction of the aporia in the discourse of transhumanism ideas in the context of developing and describing the metatheory of psychological design of urban environment are considered. In this connection, the compositional aspects of creating a comfortable environment in the city centre of a Siberian settlement were specified and elaborated following the interaction systems of architectural and urban planning complex with the spatial organisation of a designed fragment of urban environment and its colour and light composition. The

form and content, techniques, technologies and methods for arranging the unified urban style of buildings and objects filling the trade environment were examined and described in the artistic concept of arranging the elements of psychological design in the unique environment of Irkutsk. The mechanism of artistic method in the context of the construction and development of general metatheory while formulating and solving problems of urban design is revealed, in particular, in their relation to the assimilation of discourse on the ideas of transhumanism in the functional-spatial organisation of the elements of art culture in the urban environment. This approach involves the methodological realisation of the correction function in the process of optimising the artistic image of complex objects in the psychological design of the urban environment. Developing the regulations of design activity to meet the requirements of humanisation of the urban environment allows the aporia in the discourse of transhumanism ideology to be defined and the ways of a promising metatheory of psychological perception of the urban environment, as well as information systems that further enhance the role of visual information in the aesthetic of urban environment, to be addressed.

Keywords: common urban style, information design objects, advertising structure, placement regulations, color-light environment, dominant style identity, advertising and information structure

For citation: Hohrin E. V., Smolkov S. A. Aporias in a discourse on ideas of transhumanism framed in the context of developing a metatheory of urban environmental psychological design. *Izvestiya vuzov. Investitsii. Stroitel'stvo. Nedvizhimost' = Proceedings of Universities. Investment. Construction. Real estate*. 2022;12(2):294-305. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2227-2917-2022-2-294-305>.

Введение

В самом общем смысле понятие «апории» предполагает наличие воображаемой, но логически верной ситуации, которой в действительности нет.

Апоретическое суждение¹ акцентирует отличия эмпирической действительности и описывающей ее теории. При этом «дискурс» означает, в самом общем виде, речь, ее смыслы, а также процедуры языковой мыслительности и соответствующие им категориально-понятийные структуры и их комплексы.

Разделение системных смыслов по основанию логических доказательств на «интуитивно понимаемые» и «опосредованно принимаемые» описано еще Платоном и Аристотелем.

Для полноты представления сущности предметной области нашего исследования

определим понятие формы объекта психодизайна «как внутреннюю организацию содержания объекта проектирования, где содержанием в этом случае выступают функции смыслов объекта графического оформления и дизайн-решения в целом, то есть собственно конструкция художественного образа в контексте уникального стиля системного формообразования»².

Кроме того, идея трансгуманизма³ априори предполагает наличие широких технологических и материальных возможностей оптимизации ментальной и физической сфер деятельности людей.

В этом смысле следует выделить три базовые структуры концепции⁴ психодизайна в процессе формирования единого городского стиля наиболее значимых сооружений и их комплексов культурно-исторического ядра центральной части города Иркутска.

¹Апории известны со времен Сократа. Наибольшую известность получили апории Зенона из Элеи.

²Хохрин Е. В., Смольков С. А., Хохряков А. А. Дизайн городской среды на примере Иркутска: учеб. пособие. Иркутск: Изд-во ИРНИТУ, 2018. 124 с.

³Трансгуманизм (от лат. *trans* – «сквозь, через, за» и *homo* – «человек») – философская концепция, а также международное движение, поддерживающее использование достижений науки и технологии для улучшения умственных и физических возможностей человека с целью устранения тех аспектов человеческого существования, которые трансгуманисты считают нежелательными – страданий, болезней, старения и смерти. Трансгуманисты изучают возможности и последствия применения таких технологий, опасности и преимущества их использования, рассматривая в том числе идею конвергенции биологических, информационных, познавательных и нанотехнологий (<https://ru.wikipedia.org/wiki/Трансгуманизм>).

⁴Первая структура концепции психодизайна – в зависимости от размещения и значимости объекта психодизайна в границах культурно-исторического поля проблемной ситуации стиля в целом. Вторая – в контексте формирования проблем специфики композиции конкретного типологического прототипа проектируемого фасада. Третья – на основе размещения в структуре композиции исторического здания, а также с учетом границ полей локализации элементов информационного оформления, то есть эмоционально-образная составляющая стиля.

Методы

Тотальные процессы глобализации в современном обществе подводят к пониманию актуальности проведения глубоких научных исследований «идей трансгуманизма»⁵ и специфики взаимодействия различных систем гуманитарных ценностей, особенно в сфере дизайна. Современный средовой дизайн включен практически во все сферы общественного бытия, где в контексте развития форм и методов индивидуального сознания понятие «дизайна» описывается в процессе мыследеятельности отдельного человека в аспектах от традиционно уникального предметного дизайна до дизайна систем коллективных коммуникаций, от типологически построенных сфер дизайна архитектурной среды до поэтической выразительности высокохудожественного дизайна пространств виртуальных реальностей. Выступая в качестве форм и технологий реализации эстетических ценностей и художественных идей, средовой дизайн пытается проектировать и корректировать психологию и поведение человека, влиять на эмоциональные качества и свойства информационных коммуникаций и трансляции образов.

Реализация системы этих концепций развивается в рамках отдельных трендов: коллаборация нативных идей и традиционных технологий исторически сложившихся культур с прогрессивными концепциями глобальной технологизации виртуальных пространств и сфер коллективного мышления, развитие минимализма как процесса экологизации художественного потребления, системная гуманизация комплексных аспектов бытия человеческого сообщества.

Метамодернистская игра «всего со всем и между прочим» выступает в качестве инструмента провокации момента соавторства дизайнера и потребителя, так же как и процедура стимуляции отдельного человека и городского сообщества в целом к саморазвитию. В этом дискурсе городской дизайн разворачивается как способ формирования метамодернистской эстетики «скриптов» для нормирования и регуляции этических форм коллективного поведения [2].

С другой стороны, активизация профессиональной деятельности в области дизайна городской среды закономерно приводит к включению в проектный процесс манипулятивных, коммерчески выгодных дизайн-стратегий, которые закрепляют и продвигают ценности

западного общества потребления как единственно верные. В этом случае результат городского дизайна может быть включен в структуру моральных ценностей и этических норм и, другими словами, становится своего рода инструментом управления и организации мышления и деятельности городского сообщества.

Таким образом, «...общее пространство города преобразуется так, что в нем формируется множество специализированных локусов, получающих свою особенную геометрию и таким путем отвечающих социальным потребностям» поселения [3]. Как никогда ранее, в настоящий исторический момент актуализирована концепция городского пространственного и предметного дизайна как механизма отражения и формирования гуманистической идеологии.

Результаты и их обсуждение

Общая характеристика идей трансгуманизма

Внедрение идей трансгуманизма в структуру ансамбля архитектурных объектов и продуктов психодизайна в контексте историко-культурного комплекса должно осуществляться в строгом соответствии с требованиями генеральной концепции художественного образа историко-культурной среды и только на специально выделенных для этого площадках.

Распределение объектов городского средового дизайна должно быть реализовано на специально отведенных площадках в границах территории исторического поселения с учетом уникальной специфики нативной застройки муниципального образования и в соответствии с требованиями нормативных документов или, в случае отсутствия таковых, теоретико-аналитическим и пространственно-графическим обоснованием принимаемого проектного решения.

«Повышение внимания к человеческому масштабу – это выражение потребности в более высоком качестве городской жизни. Существует прямая взаимосвязь между качеством жизни людей в городском пространстве и образом живого, безопасного, устойчивого и здорового города» [4].

По сравнению с другими социальными вложениями, в частности с расходами на здравоохранение и автомобильную инфраструктуру, стоимость включения человеческого масштаба так скромна, что она

⁵Идеи трансгуманизма в основных целях этого движения в 2017 году описал французский философ, врач и теолог Жан Бобок в своей книге «Расшифрованный трансгуманизм» [1]. Ключевая идея – перейти от человека исправленного (вылеченного) к человеку улучшенному, а затем – к бессмертному.

позволительна городам во всех уголках мира, независимо от уровня их развития и финансовых возможностей. Ключевой вклад – это внимание и учет, а выгоды – огромны. Системный характер развития идей трансгуманизма в архитектурно-историческом пространстве городского центра отражает иерархию культурно-исторических ценностей сложившегося архитектурно-художественного ансамбля по отношению к инновационным структурам, создаваемым внедряемым объектом.

Акцентный городской стиль мест размещения объектов психодизайна, соответственно, определяет системный характер как уникальных методов художественной гармонизации стилистики памятников архитектуры и наполняющей их среды, так и способов их психодизайнерского решения.

1. Нормы и нормирование единого городского стиля объектов психодизайна в контексте исторически сложившихся границ культурного поля и внешних условия формирования стиля в целом

При учете различных аспектов метатеории идей трансгуманизма городской среды в границах особо охраняемых территорий зданий и сооружений требования к формату и содержанию городского средового дизайна должны отвечать критериям, специально разработанным для условий каждой уникальной проектируемой территории. Ниже мы рассмотрим некоторые из них.

Запреты и ограничения:

1. В том случае, когда стилистическая согласованность полностью или частично отсутствует, необходимо категорически исключить возможность инновационного размещения крупномасштабных элементов объектов психодизайна на исторических зданиях или их комплексах. Это требование относится также и к отдельно стоящим и другим видам рекламных конструкций по основным транспортным траекториям автомобильного и пешеходного движения культурно-исторического ядра города, образующим его кварталам и площадям.

2. Как отдельные объекты психодизайна, так и их комплексы могут быть размещены только в тех локациях, где были предусмотрены в соответствии с предварительно согласованным и утвержденным планом размещения рекламно-информационных объектов, а также в гармонии с характером и масштабом площадки монтажа конструкций элементов городского среды.

3. Специально разрабатываемые временные объекты дизайна городской среды для проведения общегородских праздников и народных гуляний устанавливаются в точном соответствии с проектом праздничного оформления города Иркутска и городским регламентом в местах, предусмотренных, разработанных и оборудованных с учетом уникальности территории, психологии восприятия и в соответствии с профессиональным пониманием требований своеобразия формируемого стиля и норм художественного образа конкретной архитектурно-дизайнерской среды.

2. Требования к структуре и описанию систем единого городского стиля оформления объектов психодизайна в контексте их размещения в границах поля композиции проектируемого фасада

Устройство и локализация информационных объектов дизайна городской среды должны быть реализованы в специально предусмотренных для этого пространствах территорий, например, в рамках художественной реновации исторического облика фасада отдельного здания, и соответственно нормативным требованиям действующих регламентов. «Чем четче, яснее, проще порядок пространственных построений, тем легче информация о структуре городской среды усваивается человеком» [3]. При отсутствии устойчивых закономерностей построения сложных композиций, аргументацией для принятия решения может служить взятая за основу модель взаимодействия используемых архитектурно-дизайнерских стилей.

В этом случае стилистика в рамках общего подхода с учетом требований психологии восприятия дизайна городской исторической среды должна быть подчинена по отношению к окружающей ее застройке – пространству стилового поля, внутренней структуре, архитектурно-градостроительной композиции проектной ситуации и «духу места» создаваемой территории, которая в обязательном порядке должна гармонизировать с комплексом окружающих зданий и сооружений, отвечать требованиям и условиям утвержденного паспорта отделки.

Декоративные стили и художественная манера инновационной отделки фасадов исторических зданий, собственно формальные приемы декомпозиции дизайнерского решения в структуре сложившегося художественного образа существующего архитектурного сооружения, а также общая направленность художественного наполнения пластики образно-информационного поля устанавли-

вается в соответствии с общим характером и доминантными особенностями конкретного элемента внедряемого рекламного объекта. То есть для реализации идей художественной концепции дизайн-проекта требуется учесть весь комплекс региональных составляющих «внутренней идентичности» генерального стиля через «отрицание отрицания содержания формы» объектов психологии дизайна исторической городской среды. Такой инструмент, сформулированный в процессе анализа геометрических закономерностей построения стиливого единства в рамках исходной ситуации, мы определяем в терминах метода гармонизации как «пропорциональный ключ».

Запреты и ограничения:

1. Необходимо исключить любую возможность размещения несоразмерных архитектурному окружению объектов щитовой рекламы на фасадах исторических зданий.

2. Специфический характер, стиль и масштаб проектируемого архитектурно-дизайнерского комплекса, уникальное содержание формы отдельно стоящих конструкций элементов должны быть гармонично устроены в соответствии со стилем комплекса примыкающих зданий и сооружений и с параметрами окружающей городской среды.

3. Стилиевой принцип соединения композиционных единиц, особенности формообразования конструкций и крепежных элементов, приемы монтажа отдельных узлов и устройства несущих конструкций, а также комплекс материалов и отделки объектов в рамках психодизайнерской концепции должны соответствовать общей архитектурно-художественной идеологии, реализуемой в проектируемой ситуации.

4. Разнообразные временные конструкции и элементы праздничного оформления города должны быть смонтированы в специально предусмотренных местах, в соответствии с генеральным планом праздничного или иного типа оформления. Эти места должны быть специально оборудованы адресно разработанными для каждой ситуации размещения конструктивными системами, приведенными к художественно-образной стилистике фасадов окружающих зданий с учетом особенностей территории проектируемого объекта.

3. Специфика требований формирования колористической модели объектов предметного дизайна города на основе анализа способов размещения в структуре композиции исторического

здания с учетом границы поля локализации элементов информационного оформления эмоционально-образной составляющей городского стиля

Краткая характеристика требований формирования колористической модели диктует потребность в особых формах художественно-образного мышления в рамках световой среды и устройства корпоративного стиля рекламируемого объекта. Они должны быть сформированы и приведены в соответствие с регламентами средового дизайна культурно-исторической среды Иркутска⁶. Компильтивный стиль проектного решения формируется по результатам предпроектного анализа исходной ситуации и должен быть согласован в основных моментах с уникальным художественным методом субъекта архитектурно-дизайнерского проектирования (т.е. собственно дизайнером), а также обозначенным в условиях проектного задания художественным образом проектируемой территории. Отдельным разделом архитектурно-дизайнерской сферы выступает профессиональное формирование цветового и светового решения. Разработка пространственной организации световой модели колористического развития проектируемой ситуации как инструмента гармонизации архитектурно-пространственных моделей, а также процедуры построения методов системного формообразования проектных инноваций в контексте проблематизации исходной ситуации составляют обязательные условия к составлению перечня и содержания чертежей проекта, в т.ч. и материалы геометрического описания цветографической модели формирования инновационного стиля. Стилистика цветосветового прототипа городского дизайна в процессе восприятия исторической среды сибирского поселения становится рецессивной по отношению к доминирующему архитектурно-художественному стилю зданий и сооружений, а также формируемой ими городской среды. Колористический прием объекта инновационного психодизайна должен находиться в гармонии с цветовой моделью и стилистикой объектов городской среды.

Цветосветовая модель оптимизации городской среды формируется в рамках построения базовых цветовых гармоник, технологических схем освещения и внутренней структуры архитектурно-дизайнерской композиции, которые и составляют основу архитектурно-градостроительного решения проблем

⁶Правила размещения наружной рекламы и объектов информационного оформления на территории города Иркутска, утвержденные решением Думы города Иркутска от 03 июня 2013 № 005-20-470795/3.

психологического воздействия динамической модели грядущего порядка городской среды на конечного потребителя.

Гармонизаторы психологических состояний человека в урбанизированной среде могут образовывать 3-, 4- и 5-компонентные схемы с возможностью принятия при непреодолимых отклонениях дополнительных комбинаций вариантов исходной модели психодизайна, определенной проектом стилистического решения.

Запреты и ограничения:

1. Исключить использование колористических моделей, приводящих к неразрешимым противоречиям проектируемого объекта с исторически сложившимися закономерностями формообразования доминантных стилей исторических зданий и комплексов городской среды.

2. Колористическое решение системы в целом должно быть приведено к гармонии с комплексом отдельно стоящих малых форм и конструкций.

3. Стилистическая уникальность цветографической модели в оформлении основных конструктивных систем и элементов, в том числе отдельных смысловых фрагментов и мелких деталей структуры формы инструментов психологического воздействия на конечного потребителя, должна быть оптимальным образом устроена и отвечать нормативным требованиям.

4. Способы сборки конструкций и креплений, уникальная техника монтажа всего комплекса в целом, а также уникальная специфика отделки средовых элементов психодизайна должны быть откорректированы по времени, специфике и характеру художественного образа архитектурных объектов и сформированной ими средовой целостности урбанизированных пространств в целом.

Формы и методы дизайна психологических состояний человека в контексте исторической среды Иркутска, техники, технологии и отдельные процедуры образования единого городского стиля объектов художественного оформления урбанизированных пространств, разработанных и представленных в подробном описании художественной концепции, принципы формообразования и композиционные методы вариативного расположения

объектов психодизайна в границах исторического поселения разрабатываются с учетом специфики «духа места» размещения объекта проектирования, а также массы и способов соорганизации субъектов и групп предпринимательской деятельности⁷. Техники и формы контроля и учета требований, а также механизмы формирования условий программной целостности единого городского стиля историко-культурной среды города Иркутска составляют обязательное содержание архитектурно-градостроительного проекта формирования гармонично устроенной среды в границах исторического центра, который «должен быть реализован в строгом соответствии с разработанной методикой и содержать следующие разделы, учитывающие требования единого городского стиля»⁸:

Раздел 1. Критика и схематизация:

1.1. Формирование общей темы, структуры предметных целей и частных задач с учетом специфики построения механизма психологии восприятия объектов городской среды для организации единого городского стиля центра сибирского города.

1.2. Сбор графического и реферирование теоретического материала по теме проекта с учетом психологических аспектов средового дизайна. Систематизация, структурирование и классификация основных положений будущей концепции в рамках выбранного направления.

1.3. Системно-структурная аналитика исходной ситуации расположения системного комплекса объектов психодизайна информационно-эмоционального наполнения среды поселения.

1.4. Изучение и описание сложившихся закономерностей пространственной геометрии сложения форм в рамках единого городского стиля с учетом психологической модели восприятия и трансформации архитектурной среды.

Раздел 2. Проблематизация и прогнозирование:

2.1. Выработка ограничений и требований к внутреннему содержанию и структуре формы единого городского стиля объектов архитектурной среды с учетом критериев психологии восприятия человека и воздействия на конечного пользователя.

⁷Об утверждении границ территории исторического поселения, имеющего особое значение для истории и культуры Иркутской области, города Иркутска: Постановление Правительства Иркутской области от 12.12.2013 № 575-пп.

⁸Хохрин Е. В., Смольков С. А., Хохряков А. А. Формирование городского стиля Иркутска: учеб. пособ. Иркутск: Изд-во ИРНИТУ, 2018. 90 с.

2.2. Анализ механизма формирования закономерностей построения пропорциональных отношений в ситуации учета психологии воздействия различных типов дизайна городских объектов.

2.3. Идеирование и концептуализация в процессе разработки психодизайна городского стиля объектов архитектурно-градостроительных комплексов.

2.4. Формирование и описание структуры принципов психологии дизайна и закономерностей формообразования системы городского стиля объектов урбанизированных сред.

Раздел 3. Проектирование и конструирование:

3.1. Теоретико-практическое описание проекта художественного стиля в рамках психологии восприятия замкнутых пространств с разъяснением смыслов проекта в терминах профессионального языка.

3.2. Вариативная разработка альтернатив проектных решений в рамках особенности психологии восприятия дизайна городского стиля урбанизированной среды.

3.3. Сомасштабное объектное макетирование и моделирование траекторий средового поведения человека с учетом психологии воздействия в границах единого городского стиля в рамках графической и мультимедийной интерпретации концептуального содержания технических процедур и художественных техник.

3.4. Системная апробация композиционных методов и типологии приемов формирования стилового разнообразия объектов психодизайна городской среды.

Раздел 4. Онтологический анализ и нормирование:

4.1. Глубокая проработка технических разделов проекта системного психодизайна, учитывающего требования формирования целостности стиловой среды города.

4.2. Построение и описание основ психологии формального языка городского стиля объектов дизайна урбанизированной среды фрагмента исторического города.

4.3. Оформление альбома рабочих чертежей, материалов для согласования проекта и подготовка презентации проекта объектов психодизайна единого городского стиля.

4.4. Нормативно выверенное представление результатов дизайна городской среды: техническая подготовка графических и текстовых материалов проекта психодизайна объектов единого городского стиля в соответствии с требованиями нормативных документов.

В процессе архитектурно-художественного проектирования опытный архитектор или

дизайнер целенаправленно и осознанно выделяет разделы проектной работы, внутренне связанные с особенностями и спецификой психологических аспектов дизайна городской исторической среды, пространственно-композиционного комплекса предметов и вещей, а также цветосветовой модели. Принимая во внимание отдельные планы проектного мышления в ситуации коллективной мыследеятельности, в пространстве виртуальной действительности отдельного дизайнера апории дискурса идей образованы диалектически связанными предметно-тематическим и организационно-деятельностным аспектами, сообразно с формой и конструкцией единого городского стиля средовых объектов, учитывающих специфику психологии восприятия городской среды.

Исходя из описанной системы требований городского стиля, авторы настоящей концепции психодизайна внесли свои проектные предложения к внедрению в архитектурно-художественную практику обновления регламента размещения и стилистики объектов рекламы в городе Иркутске, который включает методики учета специфики проектирования уникальных рекламных конструкций в границах городского историко-культурного центра сибирского поселения, определяющие положения которой изложены ниже [5].

В рамках этого документа нами был разработан порядок и состав процедур деятельности дизайнера в качестве апробированных рекомендаций или, другими словами, регламент гарантированно успешной организации проекта в условиях формирования стилистической целостности и разнообразия подходов психодизайна городской среды, условно разбитый на 12 этапов:

1. Предпроектный анализ и проектные исследования в процессе формирования смыслов и значений всего последующего развития механизма дизайнерского мышления – единственный и элементарный, количественный и качественный типы анализа исходной ситуации в рамках фактических ограничений и нормативных требований территории объектов городской среды с учетом психологии восприятия и оптимизации параметров выполнения технических условий формирования единого городского стиля.

2. Описание систематизации и классификации различных форм проектной информации по нормативным критериям и параметрам в условиях понимания фактического положения дел на площадке проектирования. Разработка и внедрение организационно-деятельностных процедур и операций по предметно-

тематическим формам – направлениям организации проектного мышления в условиях активизации технологических схем психодизайна городской среды.

3. Систематический поиск, эффективное формирование и структурное описание конструктивных проблем и противоречий исходной ситуации проектирования объектов городской среды с учетом требований психологии восприятия и эмоционального воздействия единого городского стиля.

4. Разработка системных требований и ограничений к проекту решения проблем и снятия противоречий в конкретно-исторических условиях организации процесса и содержания отдельных процедур и операций психодизайна городской среды с учетом планировочных и архитектурно-художественных норм развития единого городского стиля.

5. Формирование и описание проблем общего характера и отдельных противоречий, которые требуют кооперации содержательных конфликтов⁹ в группы по единым основаниям, а также представления систем объектного психодизайна с учетом требований комфорта городской среды.

6. Схематизация комплекса исходных проблем проектной ситуации в форме иерархической структуры задач, операций и действий в условиях оптимизации психологического воздействия дизайна среды на городское сообщество.

7. Развертывание системы концептуальных пакетов идей организации инструментария психологических воздействий в рамках ситуации генерирования концепции психодизайна городской среды.

8. Устройство идей, развитие и становление концепции проекта объектов психодизайна с учетом требований единого городского стиля.

9. Морфогенез системодетальных принципов формообразования стилового своеобразием городских объектов.

10. Генерирование базовых норм формального языка – вариативная модификация и смысловая интерпретация в контексте развертывания идей психодизайна городской среды с учетом модификации единого городского стиля.

11. Внедрение методов и принципов формообразования в процесс создания и реновации объекта проектирования. Образование последовательности развертывания представлений о проекте в соответствии с концепцией психологии дизайна городской среды. Процедуры согласования, утверждения и графическое обоснование актуальности теоретических оснований психологии городского сообщества.

12. Формирование базовых принципов и положений культуры проектной деятельности – описание нормативных процедур мыследеятельности в процессе психодизайна с учетом требований оптимизации стиловой целостности городских пространств в контексте культурно-исторического развития методов и форм дизайна городской среды. Образно-пластическая проработка отдельных элементов и процедур психодизайна способствует оптимизации художественных качеств и характеристик городской среды¹⁰ и включает ключевые моменты профессиональной деятельности дизайнера:

- создание композиционной целостности и функционального единства в коллаборации форм объектов визуальной связанности функционально-утилитарного и художественно-эмоционального воздействия на зрителя;

- гармоническое соподчинение единиц общей композиции при условии сохранности художественной целостности фасадов зданий;

- подчиненность композиционных схем и моделей информационных объектов художественным закономерностям историко-культурного развития архитектуры зданий;

- эволюция пространственных закономерностей информационных объектов, отвечающая условиям ее восприятия в городе;

- развертывание сомасштабных характеристик и параметров психологии дизайна систем визуальной информации с учетом эволюции установления их соразмерности окружающему пространству, зданиям и человеку;

- синтез тектонических параметров формы информационных объектов посредством оптимальной компоновки ее конструктивных единиц в структуре фасадов исторических зданий и сооружений;

⁹Конфликт духовного и материального разрешается как градостроительная организация условий преемственного развития территории. Полюса роста включаются в исторические территории, но не допускается разрушение их целостности. Историко-культурный и функционально-планировочный каркасы могут развиваться поляризовано. При их совмещении архитектура нововведений должна иметь художественную ценность и быть связанной с историческим контекстом [6].

¹⁰Хохрин Е. В., Смольков С. А., Хохряков А. А. Городской интерьер. Жилые и общественные пространства: учеб. пособ. Иркутск: Изд-во ИРНИТУ, 2018. 102 с.

– расширение световых приемов, техник и технологий с целью художественно-образного моделирования пластических свойств и качеств разных типов и схем освещения, а также их лапидарного сочетания с общей композицией фасадов зданий исторических комплексов;

– внедрение современных динамических образов не столько информационно, сколько в чувственно-эмоциональных целях восприятия историко-архитектурных образов, создаваемых средствами дизайна городской среды. Другими словами, «...ощущение неразрывной связи с прошлым... зависит не только от знания летописной истории... стремясь к достойному будущему, следует помнить о прошлом, и если существуют целые регионы, где осознание прошлого скомкано до размеров едва заметной точки на огромной карте, то не может быть ничего хуже как для нас самих, так и для наших потомков...» [7].

Полученный авторами опыт в процессе разработки городского регламента размещения наружной рекламы и объектов информационного оформления на территории Иркутска позволяет сделать ряд конструктивных выводов о перспективах развития информационно-эмоциональных систем, обуславливающих усиление роли разнообразных форм визуальной информации в эстетическом стиле-образовании городской среды. «...Система архитектурного стиля складывается из целого ряда проблем: пространственной и объемной, представляющих собой решение одной и той же задачи изнутри и извне, овеществляемой формальными элементами; последние организованы по тем или иным композиционным признакам, порождая динамическую проблему ритма. Только понимание архитектурного стиля во всей сложности этих проблем может объяснить не только данный стиль, но и связь отдельных стилевых явлений между собой» [8].

Методическая направленность такого типа разработок требует проведения углубленных исследований историко-культурного наследия в сфере психологии дизайна городского пространства, а также описания преемственности в освоении положительного опыта художественного, образно-пластического и архитектурного решения урбанизированных сред по следующим направлениям:

– разработка и внедрение художественных основ конструирования средств визуальной

информации на основе глубокого понимания и учета факторов, обуславливающих их стиле-образование, включая условия восприятия городского пространства как единого и неделимого целого, а также современные принципы психологии восприятия и воздействия дизайна городской среды;

– разработка и внедрение инновационных форм информационных объектов рекламы на основе развития принципов психодизайна, «структурно-модульного моделирования», «промышленного тиражирования», а также органического включения в «фурнитуру» предметно-вещного наполнения организационно-деятельностного пространства городской среды;

– разработка и внедрение программ формирования эстетических свойств и качеств объектов визуальной городской информации, выполненных по требованиям психологии восприятия дизайна современных конструкций и элементов городского оборудования.

При этом нужно учитывать, что, по гипотезе Колина Элларда, «... архитекторов обяжут подпитывать свое творческое видение» идеями «квазикорбюзиянской “машины для жилья”, которую мы уже испробовали и признали неприемлемой. Однако позволить архитекторам творить, не принимая во внимание потенциал психологического воздействия будущего здания, тоже кажется неразумным. Кто-то может предложить компромисс: учитывая выводы ученых, следовать за творческой мыслью, которую невозможно вырастить в лабораторных условиях... Но это расплывчатая и труднодостижимая цель» [9]. И только осмысленная реализация принципов психодизайна, основанная на перманентной авторефлексии¹¹, обеспечит творческий архитектурно-дизайнерский процесс инструментарием, который позволит понять, как различные типы и формы городской среды воздействуют на поведение человека, формируют его личность и какое место в этом процессе занимает диалектическая коллаборация психик человека-потребителя и человека-созидателя, а также динамика развития городского сообщества в целом.

Заключение

Таким образом, мы представили перспективы развития форм и методов психодизайна в контексте визуально-информационной среды исторического поселения в качестве инструмента художественно-образной рено-

¹¹Рефлексия первого рода – рефлексия самого субъекта, то есть его размышления относительно своих собственных размышлений о реальности, о своей деятельности и т.д.

вации архитектурного образа центра сибирского города на примере Иркутска. Ключевым моментом в постановке задач проектирования в контексте историко-культурного центра является системно-иерархическая организация аудиовизуальных параметров среды с учетом условий реализации методологии психологических воздействий на конечного потребителя, с одной стороны, а с другой – раскрытия ее композиционной целостности в связи с архитектурно-художественным замыслом построения единой концепции городской среды [4]. Эффективность функционально-конструктивной целесообразности и художественно-образного развития технологических принципов целесообразного формирования психологических аспектов воздействия дизайна городской среды на конечного потребителя определяется структурой методов и форм психодизайна городской среды Иркутска в зависимости от конструктивно-художественных и психо-эмоциональных параметров «городской ткани», но в то же время нельзя оставлять без внимания особенности воздействия визуальной культуры исторического места на художественно-образные реминисценции дизайна городской среды, определяющие самобытность ее композиционно-образного построения. Закономерности формирования художественной программы психодизайна городской информационно-рекламной среды раскрываются, в частности, в их связи с функциональной организацией пространственной структуры городского поселения [10]. Такая связь обуславливает построение системы уникальных информационных единиц психологии восприятия объектов городского дизайна по принципу «структурно-модульного моделирования» в контексте образования инновационных аспектов психодизайна городской среды. «К наиболее полезным следует отнести модели, обладающие ясной зависимостью от ситуации применения, равно как и ожидаемой эффективностью применения. Именно такими характеристиками отличается развернутая серия моделей средовых ситуаций, которые Кристофер Александер называет паттернами» [5].

В процессе становления художественного образа города фактическое развертывание идей трансгуманизма состоит в расширении композиционного разнообразия и взаимосвязанности отдельных дизайнерских направлений в его стилиевой гармонии визуальных паттернов, что и определяет эскалацию эмоциональной динамики городской среды.

Такая активность психодизайна должна обеспечить гармоничное единство всех составляющих городскую среду структурных единиц и композиционных элементов для успешной ликвидации последствий негативных моментов психологических воздействий дизайна городской среды и неблагоприятных качеств застройки. Концентрация внимания на отдельных вопросах психологии восприятия и потребления архитектурно-дизайнерской среды в ходе организации творческих процессов коллектива проектировщиков приобретает особое значение в обеспечении эффективности коллективного труда и не может быть регламентировано отдельными предметными рамками. Исследования показали невозможность существования единого и единственно верного художественного, дизайнерского, архитектурного или градостроительного решения. В то же время мы убеждены, что, «... опираясь на принципы когнитивистики и нейробиологии, мы сможем увидеть, как сегодня работают системы зданий, и предугадать, как изменение этих систем способно повлиять на наше поведение. Но есть и всегда должна быть определенная грань между такими прогнозами и предписаниями по строительству, которые выпускают органы власти» [9]. Проведенный нами анализ апорий дискурса идей трансгуманизма показал, что системы информационно-эмоционального воздействия психодизайна обнаруживают и формируют собственные художественные приемы, инструменты и методы в том случае, если они организованы с учетом композиционно-динамических закономерностей развития архитектурно-градостроительных форм дизайна городской среды. Такой подход логически предполагает реализацию корректирующей функции сомасштабной организации урбанизированных пространств в условиях активного развертывания форм и методов психодизайна при известном дефиците идеологических основ гуманизации урбанизированных сред. Таким образом, идеология и концепции проектируемого объекта в контексте развития историко-культурной среды, специфика, структура и содержание проектных действий, процедур и операций напрямую зависят от глубины понимания уникальности и полноты использования инструментария художественно-образной, ритмической, пластической, колористической, масштабной и цветоцветовой организации городских пространств и полностью раскрывается в контексте развития эмоционально-информационного потенциала психодизайна городской среды.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Boboc J. Le transhumanisme décrypté: Métamorphose du bateau de Thésée Broché. Paris: Éditions Apopsis, 2017. 463 p.
2. Ашихмин А. В., Смольков С. А., Хохрин Е. В. Сохранение архитектурного облика города при размещении рекламной информации объектов (на примере исторического центра г. Иркутска): монография. Иваново: Научный мир, 2018. 188 с.
3. Большаков А. Г. Топология пространства города Белгорода // Научный журнал строительства и архитектуры. 2017. № 2 (46). С. 120–131.
4. Гейл Я. Города для людей / пер. с англ. М.: Альпина Паблшер, 2012. 276 с.
5. Линч К. Совершенная форма в градостроительстве / пер. с англ. В. Л. Глазычева; под ред. А. В. Иконникова. Москва: Стройиздат, 1986. 264 с.
6. Большаков А. Г. Топология города Белгорода: монография. Иркутск: ИРНТУ, 2017. 169 с.
7. Винер Н. Наука и общество // Общественные науки и современность. 1994. № 6. С. 130.
8. Гинзбург М. Я. Стиль и эпоха. Проблемы современной архитектуры. М.: Государственное издательство, 1924. 239 с.
9. Эллард К. Среда обитания. Как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие / пер. с англ. Е. Корюкиной, А. М. Васильевой. М.: Альпина Паблшер, 2018. 288 с.
10. Hillier B. The art of place and the science of space // World Architecture. 2005. Vol. 185. p. 96-102.

REFERENCES

1. Boboc J. Le transhumanisme décrypté: Métamorphose du bateau de Thésée Broché. Paris: Éditions Apopsis; 2017. 463 p.
2. Ashikhmin AV, Smol'kov SA, Khokhrin EV. Preservation of the architectural appearance of the city when placing advertising and information objects (on the example of the historical center of Irkutsk): monograph. Ivanovo: Nauchnyi mir; 2018. 188 p. (In Russ.).
3. Bol'shakov AG. Space topology of the city Belgorod. *Nauchnyi zhurnal stroitel'stva i arkhitektury = Russian Journal of Building Construction and Architecture*. 2017;2(46):120-131. (In Russ.).
4. Gehl J. Cities for people. Moscow: Al'pina Pablisher; 2012. 276 p. (In Russ.).
5. Lynch K. A theory of good city form. Moscow: Stroiizdat; 1986. 264 p. (In Russ.).
6. Bol'shakov AG. Topology of the city of Belgorod: monograph. Irkutsk: INRTU; 2017. 169 p. (In Russ.).
7. Viner N. Science and society. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 1994;6:130. (In Russ.).
8. Ginzburg MYa. Style and era. Problems of modern architecture. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo; 1924. 239 p. (In Russ.).
9. Ellard C. Places of the Heart: The Psychogeography of Everyday Life. Moscow: Al'pina Pablisher; 2018. 288 p. (In Russ.).
10. Hillier B. The art of place and the science of space. *World Architecture*. 2005;185:96-102.

Информация об авторах**Е. В. Хохрин,**

член Союза архитекторов России,
член Союза дизайнеров России,
доцент кафедры архитектурного проектирования,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83,
Россия,
e-mail: ya.eho@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7063-9879>

Information about the authors**Eugeny V. Khohrin,**

Member of Union of Architects of Russia,
Member of Union of Designers of Russia,
Associate Professor of the Department
of Architectural Design,
Irkutsk National Research Technical
University,
83 Lermontov St., Irkutsk, 664074, Russia,
e-mail: ya.eho@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7063-9879>

С. А. Смольков,

член Союза архитекторов России,
доцент кафедры архитектурного
проектирования,
Иркутский национальный исследовательский
технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83,
Россия,
e-mail: smolkofs@gmail.com
<http://orcid.org/0000-0001-7182-8137>

Sergei A. Smolkov,

Member of Union of Architects of Russia,
Associate Professor of the Department
of Architectural Design,
Irkutsk National Research Technical
University,
83 Lermontov St., Irkutsk, 664074, Russia,
e-mail: smolkofs@gmail.com
<http://orcid.org/0000-0001-7182-8137>

Вклад авторов

Хохрин Е. В., Смольков С. А. имеют равные
авторские права. Хохрин Е. В. несет ответ-
ственность за плагиат.

Contribution of the authors

Khohrin E. V., Smolkov S. A. have equal au-
thor's rights. Khohrin E. V. bears the responsi-
bility for plagiarism.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта
интересов.

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interests re-
garding the publication of this article.

Все авторы прочитали и одобрили
окончательный вариант рукописи.

The final manuscript has been read and ap-
proved by all the co-authors.

Статья поступила в редакцию 21.04.2022.
Одобрена после рецензирования 18.05.2022.
Принята к публикации 20.05.2022.

The article was submitted 21.04.2022.
Approved after reviewing 18.05.2022.
Accepted for publication 20.05.2022.